

Художник

ИЗЪ ПАРИЖСКОГО АЛЬБОМА

Вы можете видеть его каждый день на одном из шумных, бурлящих нескончаемой толпой, бульваров, недалеко от «Опера».

Съдем, густые его волосы изъ под широкой, съ измятой туфлей, шляпы, льются на плечи, покрытые выцветшей до-зелена пелериной, широкие штаны, сломя падают на стоптанные ботинки, круто поднявшие широкие носки. На сухом старом носу пенсы, — дужка обмотана черной ниткой, — изъ под очков близорукое внимательные и на смъшленные глаза. На высоких козлах — распахнутая папка, на крышкѣ которой, приколота кнопками картины. Желтый песок, ярко-вишневые пальмы, черные люди съ огромными обручами въ ушахъ, многогорбые верблюды, рыжее солнце надъ пирамидой, похожей на песочницу. Тихий сонный прудъ, лилии, смутный чай-то слышеть, забытая книжка на старой скамейкѣ. Опять вода, лонманья лилии, сѣрый лальный контуръ города, фонарики на низкихъ сваяхъ въ водѣ, тихо скользкая гондола. Лилый на изгибахъ снѣгъ, елки, похожая на пини, избушка съ прихотливой рѣбой подъ конькомъ тупороброй крыши, крохотная — не выше избушки — церковка, стало бѣлыхъ медвѣдей у избушки.

Будто растворима сладкихъ экстрактовъ лисаны картины, такъ онъ приторно нѣжны, сентиментальны, мягки. Но есть подкупающее трогательно что-то въ этомъ соединении на смъшливости и чуть грустной усталости въ глазахъ художника и стыдливой наивности картинъ.

Сколько времени, сколько лѣтъ стоитъ онъ здѣсь? Голь, сто лѣтъ, а, можетъ быть, родился онъ съ первыми камнемъ Парижа... Многие въ колдовскомъ этомъ городѣ — отъ величественной гордости, отъ вольнаго раздолья старины, что непокорными буграми торпорища и рветъ властный ликъ современности, что заглушить, закрыть не могутъ ни автомобильной вой, ни бисноватые хрипы джаз-бандовъ, ни раскоряченныя слыпящие трубки свѣтлой рекламы, ни сѣрвентно-снѣге стриженные запылки члѣбастоволищныхъ модницъ.

Спокоен и привычно-юрокъ его взглядъ. Его не оглушаетъ, не сбиваетъ пестрота, крики, грохотъ, назойливое мельканье толпы. Кривя въ усмѣхѣ тонкия губы, оглядываетъ онъ нехитрую книжливую вытпывающуюся роскошь вчерашнихъ сельскихъ лавочниковъ, провозааетъ глазами старое лицо съ потускнѣвшими коронами на нагланникахъ сдѣвющихъ лошадей, ловить ухомъ, савошь шумъ и ликий широкъ шиня, четкий неспѣшный чокъ копытъ; съ достоинствомъ киваетъ головой худому старику въ цилиндрѣ и покровительно ласково улыбается цѣлой стаѣ щебечущихъ миднетокъ, выпорхнувшихъ изъ стеклянныхъ вертящихся дверей моднаго магазина.

— Bonjour, Ninette! — обрадованно кричитъ онъ пожилой, но съ красивымъ еще лицомъ и молодой фигурой, дамѣ, одѣтой чуть крикливо, но со вкусомъ.

— Здравствуйте, здравствуйте, мой старикъ! — отвѣчаетъ она, привѣтливо киваетъ головой и задерживаетъ шагъ, оставляя на минуту своего спутника — обрюзгаго челоука съ ситовой въ брезгливо вывернутыхъ губахъ.

Проходятъ, — а онъ все еще вадучиво машетъ широкополой шляпой, шепчетъ что-то, и вѣтеръ чуть шевелитъ, лепетомъ прямыми сдѣвю его волосы.

Кто она?.. можетъ быть, монмартрская натурщица въ прошломъ, можетъ быть,

даже спутница иныхъ, вдохновенно-дерзкихъ, молодыхъ его дней, одна изъ тѣхъ вольныхъ «подругъ искусства», о которыхъ съ такой теплотой пѣлъ Беранже...

Въ полдень старикъ бережно складываетъ папку и, чуть согнувшись на бокъ — онъ еле достаетъ кончиками пальцевъ корешокъ папки — бредетъ въ дешевой рестораничкѣ, разлившійся затонномъ маленькимъ столикомъ до самого обрѣза троттуара. Пьетъ, ежась, крѣпкій аперитивъ и потомъ долго, медленно вѣтъ порцію «мули» («мули»). Хруститъ на вѣтеркахъ зубкахъ хришеватая мякоть «кустрихъ для бѣдныхъ», дымятся миска, волнуется старика сѣвжй запахъ петрушки — широко ходятъ крылья худого его носа.

Створкой самой большой — послѣдней — ракушки, онъ, черная, какъ ложкой, до дна выхлебываетъ темно-пепельную густую острую жижку.

Послѣ завтрака онъ вновь на своемъ мѣстѣ.

Покупателей у него немного. Неряшливый старикъ, по виду учейный, въ расѣвнн на ходу чуть не опрокинувший козлы, растерянно смотритъ на картины такъ и не понимая, — почему онъ сталъ и въ чемъ дѣло? Толстая женщина въ вязаной шали — торговка, консьержка, — отобразившая африканскій мотивъ, яростно выторговываетъ свои пять су, мальчишка въ красной кэпи, весь въ галунахъ и блестящихъ пуговицахъ, восторженно, съ развѣхавшимся ртомъ взирающій на рыжее мжогатое солнце.

Бѣдная дама съ дѣвочкой перфшительно задерживаются у стола.

— Мама, мамочка, тутъ тоже снѣгъ... — говоритъ дѣвочка.

— Да, дѣтка, снѣгъ... Какъ у насъ... — Купи, мамочка, ну, купи...

Дама выбираетъ картину, — тѣ же пини, приспанные снѣгомъ, церковь вдали, тройка, — ямщикъ въ низенькомъ цилиндрѣ, задокъ саней — кокошиникомъ, притяжника лихо заломили крупные овалы дугъ. Старикъ опускается на корточки, подхватываетъ, подкидываетъ дѣвочку.

— Sa va, ma petite!

— Sa va, monsieur! — испуганно и покорно шепчетъ дѣвочка.

— Мадамъ, вы хотѣли бы...

— Да, я взяла бы вотъ эту картинку, но... въ ней есть маленькая неточность. Вотъ этотъ приборъ, — она показала на дуги пристяжныхъ, — ставится только на одну охлю, надъ средней, лошадию. Если бы у васъ нашлось...

— О, сударыня, я не былъ въ этой скаской странѣ, но я такъ люблю ее, такъ люблю... И мнѣ очень грустно, что я ее не знаю... Если вы будете любезны дать мнѣ указанія, я сдѣлаю такъ, какъ вы хотите... Завтра это будетъ готово... Я съ васъ возьму только за краски — мой трудъ и мое вдохновение я буду радъ подарить этой оборотливой крошкѣ... — и онъ снова опускается на корточки.

Вечерѣтъ. Вдали надъ городомъ пламять заря, — смазанное тучей гари, лиль и пара, солнце окрашено въ густо малиновый, не натуральный цвѣтъ, какъ на картинкахъ старика. Скоро потоки слыпящаго зеленоватого свѣта заливаютъ глубокие желоба улицъ, крѣпче о камень бегетъ грохотъ и звоигъ, и высоко въ небо коменная громада бросаетъ тѣни — ставши дыбомъ, неподвижныя темно-сѣрыя космы.

Николай Рошнинъ.

Изъ записной книжки рабочаго делегата

«... Скоро уже Ленинградъ. Влезмъ въ вагонъ третьяго класса, чтобы лучше ознакомиться съ жизнью бѣдныхъ гражданъ Советскаго Россіи. Съ нами, кроме переводчика, никого изъ официальныхъ лицъ, во избѣжаніе обмана. Вокругъ — сытый довольный лица русскихъ крестьянъ и крестьянокъ. Крестьяне, по обыкновенію, тщательно выбривые, съ наломанными головами, съ проборою посрединѣ. Крестьянки поражаютъ богатствомъ наряда: въ модныхъ платьяхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ. На шеѣ нерѣдко жемчужное кольцо, бриллианты въ ушахъ. У одного изъ крестьянъ замѣтилъ въ рукахъ «Дэйли Геральдъ». Оказывается, зорко слѣдятъ за англійской политикой. У другихъ на колѣняхъ ибмешке преисъ - кураты сельско - хозяйственныхъ машинъ. Между прочимъ, около станціи Псковъ между двумя группами изъ за преисъ - курата возникло шумное недоразумѣніе.

— О чемъ они? — съ любопытствомъ спрашиваю переводчика.

— Пустяки, мсье, — неохотно отвѣчаетъ онъ. — Спорятъ, какой токъ бѣлье пригоденъ для обработки полей: постоянный или переменный.

«... Хотя сейчасъ только конецъ ноябрь, но здѣсь уже снѣгъ и морозы. Отопление въ вагонѣ, однако, прекрасное. Нѣкоторые изъ насъ снимаютъ пиджаки, — настолько жарко. Жану Рише становится даже душно. Идетъ на площадку подышать холоднымъ воздухомъ. Кромѣ того, къ вечеру во всѣ отдѣленія кондукторъ приноситъ большія пушистыя шубы былыхъ мѣльничъ, чтобы у крестьянъ не мерзли ноги.

Какая заботливость! Какое вниманіе! Когда и мы доживемъ въ нашей Франціи до такой справедливости? Нужно обязательно, по приѣздѣ въ Парижъ, потребовать отъ Марти, чтобы поднять въ парламентъ этотъ шкурный вопросъ. Но какъ-то Анри Бери со своей книгой о Советскаго Россіи...!

Ничтожный прислужникъ буржуазіи! «... Трогательную чуткость, между прочимъ, проявляетъ крестьянское население въ СССР къ положенію китайскаго пролетаріата. Между станціями Луга и Гатчина я самъ видѣлъ въ окно, какъ въ открытой полѣ происходили танцы: молодые люди и дѣвушки радостно плясали подъ музыку, взявшись за руки и весело взрывая ногами глубокой снѣгъ.

— Это свадьба, вѣрно? — съ любопытствомъ спросилъ Шарль Дюбуа переводчика.

А переводчикъ обидѣлся.

— Напрасно такъ думаете, мсье, — строго замѣтилъ, нахмурившись, онъ — Вамъ, должно быть, отличка извѣстно, что вчера въ войскахъ реакціоннаго китайскаго генерала Чангъ Цзо Лиля вспыхнулъ мятежъ.

И на станціи Гатчина опять подтвержденіе той же чуткости къ международнымъ дѣламъ: на перронѣ масса народу, оживленіе, военный оркестръ играетъ «Турецкій маршь». И, оказывается, причина торжества вовсе не какое - либо мѣстное событие, а борьба съ национализмомъ въ Ангорѣ: запрещеніе туркамъ носить традиціонныя фески.

О Ленинградѣ я много узнаю отъ революціоннаго въ время бесѣдъ нашихъ въ дорогѣ. Самыя лучшія зданія, построенныя послѣ сверженія монархизма, какъ она называется, воздвигнуты здѣсь знаменитымъ архитекторомъ коммунистомъ Растрелли. Нѣкоторая изъ нихъ, къ сожалѣнію, не воплотилъ еще законченны изъ-за международной блокады, наступленій Деникина, Врангеля и польской войны. Напримѣръ Гостинный Дворъ предполагалось выстроить въ шесть этажей, а пока закончено всего только два.

Гостиница, въ которой мы остановились, очень уютна. Номера наши расположены не подрядъ, а чередуются съ комнатами простыхъ русскихъ рабочихъ. Справа у меня сосѣдъ — древообдѣлочникъ — занимаетъ три комнаты съ ванной; слѣва — металлистъ, одинокій. У древообдѣлочника, какъ я узналъ, большая семья, но сейчасъ онъ только съ женой: сынъ заканчиваетъ образованіе въ Гейдельбергскомъ университетѣ, дочь пианистка уѣхала открывать консерваторію въ Мурманскъ. А у металлиста семьи нѣтъ, но эффектная метресса и прекрасный собственный автомобиль. Странная только привычка у этихъ сосѣдей! Когда ни придеи къ древообдѣлочнику, или онъ или жена обязательно принимаютъ ванну. На вопросъ, почему такъ часто, отвѣчаютъ со странной улыбкой: — Это про запасъ, мсье.

А металлистъ при моемъ появленіи на чинаетъ мрачно пить мадеру, стаканъ за стаканомъ, а метресса быстро садится къ столу и жадно поедаетъ икру.

На мой разпросъ оба эти чудака, обыкновенно, отвѣчаютъ неохотно, кратко. И каждый разъ, когда я завожу разговоръ о прогрессѣ Ленинграда, о коммунистической творческой работѣ, о созданіи новаго, онъ только киваетъ головой, шепчетъ. А она слушаетъ, и вдругъ произноситъ не то по русски, не то по французски:

— Да, да, правда, мсье. Всюду Растрелли. Вездѣ Растрелли.

«... Ходилъ сегодня осматривать дѣтскіе дома. Какая чистота! Какой порядокъ! Я даже проронилъ нѣсколько слезъ, а Шарль Дюбуа рыдалъ. Локоны у дѣтокъ завиты, на головѣ атласные бантики, ноготочки блестятъ отъ маникюра. Когда мы вошли, дѣти со счастливыми лицами отдыхали въ общемъ просторномъ залѣ. Нѣкоторые играли, пуская въ воздухъ дорогие игрушечные аэропланы или заводя паровозы. Другія скромно сидѣли за столами и, оглядываясь по сторонамъ, внимательно что-то читали.

— Это что у тебя за книжка, дружокъ? — спросили мы съ Шарлемъ Дюбуа одну изъ малютокъ, поочередно подглядывая ее по головокъ.

— Карлъ Марксъ, — радостнымъ голосомъ отвѣчала она.

— А ты кого больше любишь, моя милая, — задалъ вопросъ Дюбуа, папу или маму?

— Карлъ Марксъ, — снова упрямо отвѣчала она.

— А изъ сладкаго что тебѣ больше нравится, — добавилъ вслѣдъ за Дюбуа я. — Шоколадъ или монпансье?

— Карлъ Марксъ, — быстро заморгавъ, залилась, вдругъ она счастливыми дѣвскими слезами.

О дѣти, совѣтскія дѣти! Какъ мы счастливы, что видѣли ваше благополучіе своими глазами. Что теперь можемъ смѣло бросить въ лицо Бери обвиненіе въ клеветѣ на вашу безмятежную прекрасную жизнь.

Несчастный жецъ! Продавшійся капиталу, ничтожный прислужникъ буржуазіи!

«...Передъ отъѣздомъ въ Москву, рѣшили послѣтить наулачу одного изъ знаменитыхъ профессоровъ, чтобы ознакомиться съ тѣмъ, какъ живутъ въ Советскаго Россіи люди науки.

Собрались ити уже вчера, но насъ извѣстили, что профессоръ переезжаетъ на новую квартиру и можетъ принять только завтра.

Особнякъ, который нанялъ профессоръ, поразилъ насъ богатствомъ своей обстановкой. Нѣсколько огромныхъ залъ со стильной мебелью для приема гостей; двѣ столовые — дѣтная и зимняя, прекрасный рабочій кабинетъ краснаго дерева и библиотека со многими тысячами книгъ, на которыхъ, какъ намъ удалось прочесть по - русски, авторы записаны по номерамъ: «дѣло ном. 124», «дѣло ном. 2153...». Самъ профессоръ принялъ насъ очень любезно, хотя былъ почему - то бѣденъ, очевидно, отъ переутомленія лекціями.

— Вы не испытываете голода, мсье? — задалъ вопросъ Дюбуа, взглядывая на богатъ сервированный столъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Нѣтъ, мсье.

— А вамъ не холодно, профессоръ? — продолжалъ вслѣдъ за Дюбуа Рише, пылливо всматриваясь въ пылавшій въ кабинетѣ каминъ.

— Нѣтъ, мсье.

— А одѣваетесь вы вполне прилично, профессоръ? — закончилъ послѣ Рише я, тщательно осматривая со всѣхъ сторонъ костюмъ профессора, на которомъ

река и библиотека со многими тысячами книгъ, на которыхъ, какъ намъ удалось прочесть по - русски, авторы записаны по номерамъ: «дѣло ном. 124», «дѣло ном. 2153...». Самъ профессоръ принялъ насъ очень любезно, хотя былъ почему - то бѣденъ, очевидно, отъ переутомленія лекціями.

— Вы не испытываете голода, мсье? — задалъ вопросъ Дюбуа, взглядывая на богатъ сервированный столъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Нѣтъ, мсье.

— А вамъ не холодно, профессоръ? — продолжалъ вслѣдъ за Дюбуа Рише, пылливо всматриваясь въ пылавшій въ кабинетѣ каминъ.

— Нѣтъ, мсье.

— А одѣваетесь вы вполне прилично, профессоръ? — закончилъ послѣ Рише я, тщательно осматривая со всѣхъ сторонъ костюмъ профессора, на которомъ

река и библиотека со многими тысячами книгъ, на которыхъ, какъ намъ удалось прочесть по - русски, авторы записаны по номерамъ: «дѣло ном. 124», «дѣло ном. 2153...». Самъ профессоръ принялъ насъ очень любезно, хотя былъ почему - то бѣденъ, очевидно, отъ переутомленія лекціями.

— Вы не испытываете голода, мсье? — задалъ вопросъ Дюбуа, взглядывая на богатъ сервированный столъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Нѣтъ, мсье.

— А вамъ не холодно, профессоръ? — продолжалъ вслѣдъ за Дюбуа Рише, пылливо всматриваясь въ пылавшій въ кабинетѣ каминъ.

— Нѣтъ, мсье.

— А одѣваетесь вы вполне прилично, профессоръ? — закончилъ послѣ Рише я, тщательно осматривая со всѣхъ сторонъ костюмъ профессора, на которомъ

Самозванцы

Намъ пишутъ изъ Лондона:

Вниманіе русскаго Лондона и англійскаго общества было привлечено появившимися на этихъ дняхъ въ англійской печати разоблаченіями о нѣкомъ С. К. Болотовѣ, именуемомъ себя въ здѣшнихъ салонахъ «Его Высочествомъ Сергѣемъ принцемъ Вяземскимъ изъ Суздаля». Исторія сего типичнѣйшаго самозванца такова:

Въ 1914 году езда прѣбыла нѣкто М. А. Болотова, рожденная княжна Вяземская, съ сыномъ Сергѣемъ, молодымъ человекомъ пріятной наружности и такъ выхоленнымъ манеръ. Какъ мать, такъ и сынъ довольно быстро сообразили тѣ возможности, иногда просто пріятныя, а иногда и выгодныя — которыя могутъ протечеиъ изъ факта обладанія какимъ либо титуломъ въ современныхъ демократіяхъ, и, въ особенности, въ Англии.

Мамаша разрѣшила вопросъ коротко и ясно: она превратилась въ княгиню Вяземскую. Сынъ продѣлалъ нѣкоторую аналитику. Сперва онъ именовалъ себя Сергѣемъ де Болотовымъ, затѣмъ принцемъ де Болотовымъ, а затѣмъ Сергѣемъ княземъ Вяземскимъ изъ Суздаля. Вѣкомъ памятна здѣшняя его выступленія въ газетѣ, гдѣ онъ доказывалъ, что, какъ «Горюховичъ», онъ имѣетъ болѣе права на престолъ, чѣмъ кто-либо изъ династіи Романовыхъ. Англійское общество, плохо разбирающееся въ русской исторіи, княмало этимъ благоглупостямъ съ интересомъ, а тотъ фактъ, что самозванецъ предъительно выступилъ своего на политическую арену желая на дочери здѣшняго миллионера Сельфриджа, соблазвивъ его, очевидно, блескомъ княжеской короны — открылъ ему не только многія двери, но и далъ ему возможность хорошо кормить у себя. На дочку сего дѣлателя попалась многіе иностранные послы, англійские министры и члены англійской аристократіи.

Настояще Вяземскіе проживающіе во Франціи, рѣшили положить конецъ этой авантюрѣ и на этихъ дняхъ въ газетѣ «Морнингъ Постъ» писемомъ въ редакцію — открыли десяти представителей русскія княжескія семейства, во главѣ съ тремя Вяземскими, — псевдо - Вяземскій былъ разоблаченъ.

Самозванецъ, однако, не смущается и продолжаетъ утверждать, что если у кого либо на земѣ есть права именовать себя княземъ Вяземскимъ — то именно у него.

Истерическіе крики самозванца нѣкто, однако, болѣе не интересуютъ, и онъ разоблаченъ навсегда.

Запрещенный газетамъ а личности Болотова нашъ бывш. повѣренный въ дѣлахъ Е. В. Саблинъ со своей стороны заявилъ, что Болотовъ ему лично давно извѣстенъ, что паспортъ Болотова выпи-

рва и библиотека со многими тысячами книгъ, на которыхъ, какъ намъ удалось прочесть по - русски, авторы записаны по номерамъ: «дѣло ном. 124», «дѣло ном. 2153...». Самъ профессоръ принялъ насъ очень любезно, хотя былъ почему - то бѣденъ, очевидно, отъ переутомленія лекціями.

— Вы не испытываете голода, мсье? — задалъ вопросъ Дюбуа, взглядывая на богатъ сервированный столъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Нѣтъ, мсье.

— А вамъ не холодно, профессоръ? — продолжалъ вслѣдъ за Дюбуа Рише, пылливо всматриваясь въ пылавшій въ кабинетѣ каминъ.

— Нѣтъ, мсье.

— А одѣваетесь вы вполне прилично, профессоръ? — закончилъ послѣ Рише я, тщательно осматривая со всѣхъ сторонъ костюмъ профессора, на которомъ

река и библиотека со многими тысячами книгъ, на которыхъ, какъ намъ удалось прочесть по - русски, авторы записаны по номерамъ: «дѣло ном. 124», «дѣло ном. 2153...». Самъ профессоръ принялъ насъ очень любезно, хотя былъ почему - то бѣденъ, очевидно, отъ переутомленія лекціями.

— Вы не испытываете голода, мсье? — задалъ вопросъ Дюбуа, взглядывая на богатъ сервированный столъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Нѣтъ, мсье.

— А вамъ не холодно, профессоръ? — продолжалъ вслѣдъ за Дюбуа Рише, пылливо всматриваясь въ пылавшій въ кабинетѣ каминъ.

— Нѣтъ, мсье.

— А одѣваетесь вы вполне прилично, профессоръ? — закончилъ послѣ Рише я, тщательно осматривая со всѣхъ сторонъ костюмъ профессора, на которомъ

река и библиотека со многими тысячами книгъ, на которыхъ, какъ намъ удалось прочесть по - русски, авторы записаны по номерамъ: «дѣло ном. 124», «дѣло ном. 2153...». Самъ профессоръ принялъ насъ очень любезно, хотя былъ почему - то бѣденъ, очевидно, отъ переутомленія лекціями.

— Вы не испытываете голода, мсье? — задалъ вопросъ Дюбуа, взглядывая на богатъ сервированный столъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Нѣтъ, мсье.

— А вамъ не холодно, профессоръ? — продолжалъ вслѣдъ за Дюбуа Рише, пылливо всматриваясь въ пылавшій въ кабинетѣ каминъ.

— Нѣтъ, мсье.

— А одѣваетесь вы вполне прилично, профессоръ? — закончилъ послѣ Рише я, тщательно осматривая со всѣхъ сторонъ костюмъ профессора, на которомъ

река и библиотека со многими тысячами книгъ, на которыхъ, какъ намъ удалось прочесть по - русски, авторы записаны по номерамъ: «дѣло ном. 124», «дѣло ном. 2153...». Самъ профессоръ принялъ насъ очень любезно, хотя былъ почему - то бѣденъ, очевидно, отъ переутомленія лекціями.

— Вы не испытываете голода, мсье? — задалъ вопросъ Дюбуа, взглядывая на богатъ сервированный столъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Нѣтъ, мсье.

— А вамъ не холодно, профессоръ? — продолжалъ вслѣдъ за Дюбуа Рише, пылливо всматриваясь въ пылавшій въ кабинетѣ каминъ.

— Нѣтъ, мсье.

— А одѣваетесь вы вполне прилично, профессоръ? — закончилъ послѣ Рише я, тщательно осматривая со всѣхъ сторонъ костюмъ профессора, на которомъ

сага на имя Болотова, что вѣнчался Болотовъ въ русской церкви въ 1918 г., какъ Болотовъ, и что въ позиціи Болотовъ зарегистрированъ какъ Болотовъ.

Такая образцовъ вазачивающія безызыскательная «карьерка», гдѣша которой въ видѣ великолѣпныхъ обдѣвъ, блестящихъ приемовъ, громаднхъ фотографій съ подписью «Его Высочества принца Вяземскаго изъ Суздаля», появившіе въ Королевскій ложѣ въ «Олимпіи» на представленіи джигитовъ казаковъ, манифесты о правахъ на престолъ усердно регистрировались салонными корреспондентами англійскихъ газетъ.

Разъ мы заговорили о русскомъ авантюризмѣ — безызыскательно вспомнить и другой случай.

Полтора года тому назадъ нѣкій португальскій подмастерье изъ Уайтъ Чапелъ заказалъ себѣ слѣдующія визитныя карточки: «принцъ Облонскій Ивановичъ Романовъ», съ отнѣвкой въ гѣвомъ углу «Облонскій Палацъ, Петроградъ» — и пустился въ свѣтъ. Онъ быстро былъ разоблаченъ нашими дипломатическимъ представителемъ и исчезъ изъ Лондона, чтобы появиться въ Нью - Йоркѣ. Тамъ ему, по видимому, повезло, такъ какъ мѣсяцемъ спустя тому назадъ онъ вернулся въ Лондонъ съ рекомендательнымъ писемомъ одного очень виднаго и богатаго американца въ одномъ изъ членовъ здѣшняго Королевскаго Дома. Въ писемѣ этомъ американецъ проситъ члена англійскаго Королевскаго Дома поддержать въ Лондонѣ «этого послѣдняго изъ Романовыхъ».

Секретарь члена англійскаго Королевскаго Дома, поучувъ что-то неладное, телефонировалъ въ наше дипломатическое представительство и получилъ отвѣтъ, что «принцъ Облонскій Ивановичъ Романовъ» имѣетъ свое дѣло въ Скотландъ - Ярдѣ. Онъ былъ немедленно арестованъ, и въ багажѣ его были найдены визитныя карточки на имя Магараджи, персидскаго принца и т. п.

Хороша также исторія съ дѣвочкой особой, именовавшей себя здѣсь Великой Княгиней Ювановичъ (Grand Duchess Juwanovich) и выдававшей себя за одну изъ дочерей покойнаго Императора.

Н.

ВЪ ПЕРСИИ РИЗА-ХАНЪ БУДЕТЪ ШАХОМЪ

Тегеранъ, 11 декабря. xx

Предполагаютъ, что 14 декабря на шахскій престолъ будетъ возведенъ Риза Ханъ. До этого учредительное собраніе внесетъ поправки въ персидскую конституцію, которая позволяетъ юридически оформить актъ возведенія на престолъ лица не царскаго происхожденія.

сбоку пиджака былъ приколотъ булавка ми бѣлый ярлыкъ съ цифрой 65.

— Да, мсье.

Задать еще нѣсколько добавочныхъ незначительныхъ вопросовъ, мы услыши, извинившись за причиненное безпокойство, вслѣдствіе гнусной информации Анри Бери. А профессоръ любезно провозжалъ насъ, желая счастливой дороги въ Москву и, на мгновенье задержавъ меня за рукавъ, наклонился къ самому уху.

— Вы про все разскажете въ Парижѣ, мсье, неправда - ли? — прошепталъ онъ, почему - то поблѣднѣвъ еще болѣе.

— Ну, конечно, про все, — дружески пожелавъ я почтенному ученому руку. — И про положеніе крестьянъ, и про положеніе интеллигенціи. И особенно про гордость вашей рабоче - крестьянской республики: Растрелли.

А. Ренниковъ.

РОССІЯ ВЪ ПАССИ И ОТЕЙЛЪ

РУССКІЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ АНГЛИЧАНИНА

Stephen Graham. The dividing line of Europe. D. Appleton and Company. New-York, 1925. Pp. VII. 311.

Въ Нью-Йоркѣ, въ издательствѣ Appletonъ только что вышла книга англійскаго писателя Стивена Грама «Водо-раздѣлъ Европы». Грамъ еще до революціи много путешествовалъ по Россіи и написалъ о ней нѣсколько книгъ. Судебная его о Россіи, подчасъ наивная, не лишены, однако, интереса. Въ новой книгѣ Грама, на которой тоже лежатъ отпечатокъ наивности, собраны очерки, частью уже появлявшіяся въ газетахъ, о путешествіи въ пограничія съ Россіей страны и о Зарубежной Россіи. Одну отдѣлъ книги носитъ заглавіе «Россія во Франціи», и одна глава въ немъ посвящена «бѣсѣдамъ» съ русскими писателями.

Въ ближайшемъ время мы дадимъ отрывки объ этой книгѣ въ цѣломъ, пока же приводимъ отрывки изъ упомянутой выше главы — отрывки, представляющіе интересъ и для русскихъ читателей*).

Г. С.

*) Мы помѣщаемъ настоящія характеристическія, какъ своеобразныя свидѣтельскія показанія одареннаго иностранца, интересующагося русской дикхоной жизнью. У насъ, русскихъ, свои мѣрла и отбѣлки.

CAVEAU CAUCASIEN

54, RUE FIGALLE, 54 TEL. Trud. 38-97

Стиль модернъ

ИЗЪ ПРИЗНАНІЙ ПРОЗРѢВШАГО

Не так давно и я былъ глупъ
И жалдалъ глбаи содепа,
Грозилъ ему весьма свирѣпо,
Какъ современный Скалозубъ.

Отъ ВЦПК-а нищизъ убѣжавъ,
Я выражался о «бандитѣ» -
И, подъ защитой прочныхъ правъ,
Кричалъ Европамъ: «помогите!»

Отъ бѣлахъ армій ждалъ чудесъ,
Желалъ учачи генераламъ
И жегъ сердца людей сигналамъ
Я, какъ Андреевъ -- «С. О. С.»

За компромиссъ не падалъ,
За тѣмъ, что самъ былъ кампъ
тверже,
И ротъ презрительно кривилъ
При разговорѣ о Ллойдѣ-Джондѣжъ.

По, слава Богу, этихъ дѣлъ
Уже не дѣлаю я нынѣ --
Поживъ въ Парижѣ и въ Берлинѣ
Я въ сильной мѣрѣ полюбилъ!

Смекнуть, что бѣжать не вернуть
Меня къ упрямленнымъ каратамъ --
И перешелъ на новый путь,
Себя причисливъ къ демократамъ.

Уже давно, не помня заа,
Простивъ я парварамъ нелѣпнымъ
И, образовавшись, съ содепомъ
Веду торговая дѣла.

С. Жеромскій и В. Реймонтъ

Польская литература за короткой промежутокъ времени -- на протяжении всего двухъ недель -- понесла тяжкія утраты. Скончался Стефанъ Жеромскій, вслѣдъ за нимъ скончался Владиславъ Реймонтъ.

Скончавшись 21 ноября въ Варшавѣ польскій писатель Стефанъ Жеромскій родился въ 1864 году и выступилъ въ литературномъ мирѣ (довольно поздно) въ 1895 году. Съ этого года почти ежегодно появлялись его новыя произведения. За послѣдніе годы имъ были выпущены въ свѣтъ книги «Борьба съ Сатаной» (1916 - 1919, въ трехъ частяхъ), «Висла» (Все и Ничего, 1919), «Бѣлая Стѣна» (1920), «Между враждующими» (1920), «Вѣтеръ съ моря» (1922). Его послѣдній романъ -- «Предсѣненіе» -- вышелъ полтора года тому назадъ.

Изъ болѣе раннихъ его вещей большую известность приобрѣли «Юди безъ крови» -- историческій романъ, посвященный Наполеону и «Дума о Гетманѣ» (1908) -- поэтическое прославление гетмана Жолковского. Очень популярны также его «Сказки» (1896) -- оды изъ раннихъ его созданий.

Стефанъ Жеромскій былъ горячимъ польскимъ патриотомъ, и все его творчество -- съ первыхъ вещей до послѣднихъ -- было пронизано идеей служения своей Польшѣ. Своимъ творчествомъ онъ охватилъ всю историю своей родины и затронулъ всѣ животрепещущія темы всѣхъ слоевъ польскаго общества.

Владиславъ Реймонтъ прославился своимъ «Мужиками». Въ 1924 году ему присуждено на Буда Нобелевская премія. Онъ братъ своихъ сюжетовъ изъ парадного быта. Изъ его произведений особенно известны -- кроме четырехъ -- томныхъ «Мужиковъ», «Обѣго-

вартами, съ разбросанными повсюду игрушками. Но всего замѣчательнѣе показались мнѣ веревки, протянутыя надъ голубой и увѣшанная вышитами бѣлыми рыбьями костями, ключами водородной лампы, утиными лапками, морскими вѣвками, разными шариками и шесточками.

На кушеткѣ была бѣлая подушка, а на ней лежалъ кукольный человечекъ съ длинными, дѣвѣт лиша, усамъ. Единственная игрушка, привезенная изъ Польши. Реймонтъ поднималъ его, пожимая на плечо и поглядывая -- Онъ очень нѣжный, очень ласковый, -- задумчиво скалясь оны.

И удивилъ рыбьями костями, жемчужными надъ нашими головами, но Реймонтъ объяснилъ, что любить чувствовать себя на дѣвѣ оны, когда пишешь, и съ нѣжью связана его книга «Къ морю-океану». Это и «Послонецъ» -- любимыя изъ его собственныхъ вещей.

Въ мѣрѣ все такъ кратко, но есть сказочный свѣтъ, чудесный, дивный свѣтъ, -- сказалъ онъ. -- Это то, что нужно людямъ въ жизни...

Я спросилъ его, что онъ думаетъ о помощи жаргонѣ, употребляемомъ болѣеюшими. Грозить ли это испортить русскій языкъ?

Онъ сказалъ: -- нѣтъ. Этотъ жаргонъ употребляется въ официальныхъ документахъ, въ рѣчахъ комиссаровъ, въ болѣе шедившихъ газетахъ, но онъ не испортитъ языка въ странѣ. Языкъ зависитъ отъ крестьянъ, которые сейчасъ, какъ и всегда, говорятъ въ старомъ русскомъ языкѣ. Въ литературѣ провозглашаютъ возвращеніе къ крестьянскому языку. Въ этомъ успѣхъ Бориса Пильняка. Этотъ возвратъ къ языку крестьянъ -- новое течение въ русской литературѣ, которая не можетъ развиваться дальше по академическимъ академическимъ путямъ. Тургеневъ увелъ насъ

Въ станицахъ

Какъ вы стараетесь коммунисты установить «смычку» съ казачествомъ, -- не удаются имъ это.

О старикахъ и говорю печено, -- не вступаю въ партію. Но и молодежь казачья упорно не желаетъ идти въ комсомолъ.

«Приведемъ явскію примѣровъ, -- пишетъ «Советскій Югъ» въ № 191, -- въ селѣ Старо-Черкасскомъ, (быв. станица того же названія), всего населенія 5726 т. чел.; изъ нихъ казаковъ -- 90 пр. игородныхъ -- 10 пр. Комсомольская ячейка насчитываетъ 33 членовъ, изъ нихъ казаковъ только 12.

Въ ст. Александровской всей молодежи комсомольскаго возраста 425 чел. казаковъ 375 и игородныхъ 50. Ячейка насчитываетъ 21 члена, изъ нихъ казаковъ 1 чело.

Хуторъ Минжипскій, Новочеркаскаго района, -- членовъ комсомола 13 человекъ, изъ нихъ казаковъ только 1.

И послѣдній примѣръ, Суджанскій округъ, (типичный казачій округъ), гдѣ за три съ лишнимъ мѣсяца окружная организация увеличилась всего только на 20 членовъ.

«Могла ли при такихъ условіяхъ, -- спрашиваетъ «Советскій Югъ», -- лечь-ка пользоваться авторитетомъ среди казачьей молодежи? Не могла. И совершенно не случайно... имѣютъ мѣсто такіе случаи, когда казачья молодежь во время собранія ячейки бросаетъ камнями въ окно, или покидаетъ собраніе со свистомъ и шумомъ.

«Вовлечение въ союзъ казачьей молодежи въ данный моментъ проходитъ очень медленно», -- грустно констатируетъ официсъ Юго-Востока Россія.

«Отрвадность ячейки, -- пишетъ корреспондентъ «Сов. Юга», (№ 190), изъ станицы Ново-Джерелевской, -- подтвердилъ переѣзды сельсовета, гдѣ устанавливались кандидатуры кулаковъ и даже бывшихъ бандитовъ и провалявшихся партизанъ.

«Кулакъ», по совѣтской терминологіи, -- это всѣ хозяйственные крестьяне, напостранные противъ коммунистовъ, «бандиты» -- повстанцы, которыхъ, къ слову сказать, по повеленію партизанъ то же «Сов. Юга», на Северномъ Кавказѣ, послѣ ухода Добровольческой Арміи, былъ сотня отрядовъ.

При такихъ настроеніяхъ казачества, (на самомъ дѣлѣ ненависть къ совѣтской власти, доведенно много сильнѣе, чѣмъ это можетъ признаться официсомъ), -- положеніе «партизановъ» послѣднихъ въ станицы и села казачьихъ областей для осуществления «смычки» -- неважно.

Тов. Булычевъ, рабочій Ленинградской пожарной команды, осуществляющей «смычку» въ Песчавоковской, Кубанской области. Онъ «по приѣздѣ сразу принялся за работу. Многие его удивляли. Онъ выткнулся на равнодушные мѣстные работнички населенія, увидѣвъ трудности работы, -- растерялся...» («Сов. Югъ» № 241).

Другой «партизанъ», рабочій Ростовскаго завода Ахсай, Веронинъ, подалъ въ Ново-Деревляковскую станицу на должность секретаря ячейки. Въ станицѣ 16 тысячъ жителей, членовъ коммунистической партіи -- 6 человекъ, изъ нихъ казаковъ 3.

Веронинъ рассказываетъ свои впечатлѣнія: «на собранія -- не ходятъ, всѣ заняты, а то на полѣ. Говорить имъ, хоть одинъ день въ недѣлю-то можно партію отдать? Не могъ, говорю, никакъ».

Веронинъ и его жену не хотѣли пускать въ хаты. «Не принимали, рассказываетъ жена Веронина. Пошли мы, было, а хозяйка спрашиваетъ: «А вы, кто такіе? Коммунисты? Ни-ни, не можно».

-- Почему, -- спрашиваю.

-- Та у насъ иконы, а вы не веруете.

-- Ну, такъ что-жъ, -- говорю, -- пусть вѣсятъ.

-- Ни-ни, якъ можно?

Не успѣли и посмотреть.

«Сов. Югъ» № 245).

И парадъ съ этими батюшными картинками жизни казачьей станицы подъ советской властью -- краевой органъ отбѣгаетъ и болѣе всему социалистическому союзу -- отсутствіе товаровъ и растущую вражду крестьянъ къ рабочимъ.

На конференціи въ Старорословскій губ. крестьяне говорили: «Когда не было у насъ хлѣба, товаръ предлагали, а вотъ теперь, когда дѣньги есть и хлѣбъ -- нѣтъ товаръ... Почему дорогие товары?... Рабочіе много жалованья получаютъ, вотъ почему и дорогие товары».

«Сов. Югъ» № 243).

ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

АМЕРИКАНЦЫ ИЩУТЪ КОНЦЕССІИ

«Правда» (5 дек.) сообщаетъ:

«Группа американскихъ инженеровъ, прибывшая на дняхъ въ Харьковъ, посетила Донуголь. Инженеры прѣхали по порученію американской фирмы «Мессеръ» и предполагаютъ взять концессію на рудники кокушаского угля и построить на этихъ рудникахъ химическіе и металлургическіе заводы. Фирма выражаетъ желаніе заняться разработкой руды въ Криворожскомъ бассейнѣ и предполагаетъ создать на Украинѣ грандиозную комбинатъ по добычѣ чугуна, жѣлѣза, стали и химическихъ продуктовъ. Комиссія уже посетила Югосталь и Южнорудный трестъ. Теренъ комиссія находится въ Донбасѣ».

ванная земля (посвященная промышленной жизни Лодзи), «Принцесса» (изъ жизни польской колоніи въ Америкѣ въ мировую войну), «Холмская земля» (касющаяся религиозной борьбы въ до- революціоннаго времени).

Его послѣднее произведение -- «Мятежъ», символическій романъ, главными участниками котораго являются животные, а героемъ -- собака, посещающая гордое имя «Рексъ» (Царь). Этотъ романъ можно разсматривать какъ пародію на большевизмъ».

Къ смерти Александра I

Смерть Александра Багатовѣнаго о слухъ портъ остается загадкой. Еще недавно изъ Россіи сообщалось извѣстіе, что распоряженіемъ совѣтской власти гринича царей въ Петропавловскъ соборъ былъ вскрытъ и гробъ Александра I оказался... пустымъ. Во всякомъ случаѣ сожительство личности Александра со саркофомъ Федоровъ Кузьмичемъ продолжало вѣновать историковъ. Сравнительно недавно въ кружкѣ релігиозныхъ собесѣднѣній Е. П. Конаевскій дѣлалъ по этому поводу интересный докладъ и разобравъ всѣ за и противъ не смогъ сдѣлать болѣе или менѣе положительнаго вывода. Явно вотъ что мнѣ пришлось слышать отъ людей, имѣющихъ болѣе возможности разбраться въ этой таинственной исторіи.

То въ Петербургѣ изъ исследователей страны не знали дождъ П. Я. Далковича? У него бывалъ всякій, кому приходилось рыться въ «пыли вѣковъ», или кто писалъ какую нибудь историческую работу. По воскресеньямъ, за завтракомъ, у Павла Явлевича встречались друзья. Среди нихъ я помню два интереснаго собесѣднѣнія: Н. К. Шильдера, автора исторіи Александра Павловича и С. Н. Шубинскаго, издателя «Историческаго Вѣстника». Однажды заговорили о Федорѣ Кузьмичѣ.

Кавъ разъ въ это время Шильдеръ предсказывалъ Императору Александру III и Государю знаи, что Шильдеръ-писатель исторію его дѣда, сказалъ ему довольно загадочныя слова.

-- Мнѣ очень интересно, чѣмъ вы начнете и чѣмъ закончите царствование Александра I...

Въ этой фразѣ покойный историкъ видѣлъ намекъ Государю на причастность Александра къ смерти Павла, а также и на загадку его собственной смерти. Загорѣлся споръ. С. Н. Шубинскій былъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Онъ прикинулъ къ тѣмъ изслѣдователямъ, (въ томъ числѣ Вел. Кн. Николая Михайловича), которые не сомнѣвались ни на одну минуту въ быкновенномъ историческомъ старца. Между прочимъ Шубинскій указывалъ на наказаніе Кузьмича плетью.

-- Что же изъ того? -- возмущался Шильдеръ, въ прѣрѣ Александръ было пріятъ кару. Это жорте укрѣпляетъ мое положеніе, чѣмъ его ослабляетъ.

Кстати сказать, Шильдеръ жаловался, что среди архивныхъ матеріаловъ, до многого не допустимъ. Такъ, напримеръ, въ получивъ онъ на руки тотъ таинственный пакетъ, который обыкновенно вскрывать шлоиъ запарившейся Императоръ и

Русскіе въ Канѣ

Въ Нормандіи, въ шести километрахъ отъ г. Канъ, въ поселкахъ Мондевилъ Коломбелъ, расположеныхъ металлургическихъ заводахъ французскаго «Общества Нормандской Металлургіи»

На этихъ заводахъ работаетъ свыше 500 человекъ русскихъ рабочихъ, прибывшихъ сюда по контрактамъ въ разное время изъ Польши, Турціи, Сербіи, Болгаріи.

Въ болѣеиствѣ, -- всѣ бывшіе активные участники бѣлаго движенія, много изъясковъ.

При восьми часовомъ рабочемъ днѣ (работа на зародѣ происходитъ круглый сутки, въ три сдѣны), заработная плата рабочихъ колеблется отъ 16 до 25 франковъ въ день.

Нѣкоторые изъ русскихъ рабочихъ живут на частныхъ квартирахъ -- въ Канѣ и въ Коломбелѣ, (преимущественно семейные), холостые живутъ въ болѣеиствѣ въ заводскихъ баракахъ.

Плата за квартиру въ 1-2 комнаты -- сравнительно высокая для провинціи, -- отъ 70 до 120 франковъ. За право проживать въ заводскихъ баракахъ заводъ взимаетъ ежемѣсячно съ каждаго рабочаго 20-25 франковъ.

Отношеніе администраціи завода къ русскимъ рабочимъ, -- по общимъ отзывамъ самихъ же рабочихъ, -- самое благожелательное.

Администрація завода всегда идетъ весьма охотно навстрѣчу вѣдамъ русскихъ рабочихъ и въ просьбахъ устроиться сюда на работу русскихъ о выплнѣнъ своихъ соотечественниковъ изъ другихъ странъ никогда не отказывается. Поэтому здѣсь мѣстная русская рабочая волонія постепенно увеличивается.

Время отъ времени прибываютъ новыя партіи русскихъ рабочихъ изъ Польши и Сербіи, получившія рабочія вѣды при помощи своихъ «догодочныхъ» или землевладѣльцевъ, прибываютъ въ болѣеиствѣ плохи одѣтые и загододѣвшиеся.

Здѣсь, постепенно вытѣсняются въ работу, становясь на ноги, имѣютъ возможность одѣться а при сильномъ желаніи и сдѣлать кое какія скромныя сбереженія.

Хорошее отношеніе заводской администраціи къ русскимъ рабочимъ, по отзывамъ самой же администраціи, объясняется прежде всего тѣмъ, что русскіе рабочие, въ отличіе отъ другихъ иностранныхъ рабочихъ, -- болѣе трудолюбивы и болѣе исполнительны и добросовѣтны въ работѣ.

Играють въ этомъ вопросѣ также не малую роль и соображенія политическаго характера. Администрація завода збрѣдъ въ то, что русская рабочая эмиграція не можетъ быть подвержена большому и въ этомъ отношеніи русскіе рабочие въ глазахъ администраціи являются надежнымъ моральнымъ оплотомъ.

Въ средѣ мѣстной русской колоніи наблюдается стремленіе къ общему объединенію на широко национальныхъ началахъ.

При заводѣ существуетъ обще-воинскій союзъ возглавляемый полковникомъ

Театръ и Музыка

КЪ ПРІѢЗДУ Е. Н. РОЩИНОЙ - ИНСАРОВОЙ

Въ Парижѣ прѣзжаетъ на дняхъ Го щина - Инсарова, прекрасный талантъ которой извѣстенъ всея Россіи.

Съ именемъ Роциной - Инсаровой связывается цѣлая эпоха московскихъ режиссеровъ за послѣдніе годы передъ войной, когда московская драма въ Художественномъ театрѣ, въ Маломъ и въ театрѣ Незлобина была, полна талантовъ и творческихъ исканій.

Е. Н. Роциная - Инсарова въ эти годы сразу какъ то, безъ всякаго захватила своимъ талантомъ Москву. Она дебютировала въ театрѣ Незлобина въ сезонѣ 1911 г. въ пьесѣ Л. Андреева «Анфиса». Это было въ разгаръ славы Андреева. Вся печать Москвы и Петербурга бурно привѣтствовала игру Роциной - Инсаровой.

«Русское Слово» въ ст. С. Яблоповека го, «Русская Мысль» въ ст. Киселевскаго, «Новое Время» въ фелетонахъ Юрія Вѣлсва, «Рѣчь» въ рецензіяхъ Ф. Вагшнкова -- дали блестящіе отзывы о талантѣ Роциной - Инсаровой.

Когда у Незлобина поставили «Обнаженную» Батайку, то театръ выдержалъ около 100 спектаклей этой пьесы, гдѣ Роциная - Инсарова въ роли Люды создала тревожащій и тоскующій образъ.

Она прекрасна была въ «Маргаритѣ Готле», Отъ Незлобина она перешла въ Малый театръ, дебютируя въ роли Катерини въ «Прощѣ Островскаго». Взять этотъ образъ въ тонкихъ нестеровскихъ тонахъ, Роциная - Инсарова достигла своей мушкетерской игры.

Влѣстившимъ успѣхомъ сопровождалось ея участіе въ пьесѣ Оскара Уайльда «Перчатка Подуанскаля» въ «Дамѣ изъ Торжана» Юр. Вѣлсва, въ «Пѣнѣ жизни» Вл. Маяковича -- Давченко. Въ 1916 году она играла въ Петербургѣ и Юр. Вѣлсва писалъ въ «Новомъ Времени»:

«Не буду говорить о величій этого таланта, не стану сравнивать его съ другими, а скажу просто -- я такого не видѣлъ... Это что то, дѣйствительно исключительное...»

Въ послѣдніе годы артистка играла въ Ригѣ. Сейчасъ она вѣдетъ въ Парижѣ.

Москвичѣ

Хроника

ВЪ ФОТИВЕСКОМЪ БРАТСТВѢ

Сегодня, въ 8 ч. 30 м. веч. въ помѣщеніи Американской Церквы, (23, ав. Георга У), состоится собраніе, посвященное мое мамѣ о. Владиміра Геттъ; католическаго аббата, перешедшаго въ православіе.

Съ докладами выступятъ: Ю. А. Колеминъ и А. В. Створскій.

Вилеты -- въ пользу сестричества -- продаются въ сестричествѣ, а также при входѣ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ СЪѢЗДЪ

Завтра, во вторникъ 14 декабря, въ 8 ч. 30 мин. веч. въ помѣщеніи Русскаго Национальнаго Комитета состоится за сѣданіе Докладной Комисіи Зарубежнаго Създа.

ВЪ СОЮЗѢ СОРАТНИКОВЪ

Въ эту субботу въ 9 час. веч. въ ресторанахъ «Гангофъ» около Эколь Милитеръ (уголъ ав. Вокса), состоится очередная встреча членовъ Союза русскихъ офицеровъ, бывшихъ соратниковъ на французскомъ фронтѣ.

АМЕРИКАНСКІЙ ПРОФЕССОРЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ Парижѣ находится сейчасъ на обратномъ пути въ Америку профессоръ русской литературы въ Калифорнійскомъ Университетѣ Александръ Кауинъ, только что объѣхавшій пограничьями съ Россіей и посетившій крупныя центры Зарубежной Россіи, гдѣ онъ знакомился съ жизнью русскихъ и извѣлъ бесѣды съ видными представителями русской литературы и науки.

какой заглѣтъ, но его повѣрлію, хрипелъ въ его собственной библиотекѣ. На этотъ пакетъ мнѣ также указывалъ начальникъ библиотекы покойный В. В. Щеголевъ. Любопытно, куда онъ сейчасъ дѣлаетъ?

Эту короткую замѣтку закончу еще указаниемъ на мою бесѣду съ вдумомъ лейб-медика Александра I Тарасовымъ. Несмотря на то, что въ собственныя записки Тарасова о смерти Александра говорится довольно определенно, но словамъ языка, въ смыслѣ его дѣла, этой смерти не вѣрили. Напротивъ, тамъ легенда о Федорѣ Кузьмичѣ имѣла самыхъ болѣеишихъ сторонниковъ.

Бар. И. В. Дризель.

"GABRIELLA" MA NOIR AUBERGE CABARET et CAVEAU DES NOCTAMBULES

41, rue Gabrielle. Tél. Mareadet 41-91.

Интимный и оригинальный уголокъ въ сердцѣ старого Монмартра (Чтобы его отыскать, надо ѣхать по ул. Lepic, мнуща Moulin de la Galette, до маленькаго пустыннаго мѣста Jean-Baptiste-Clement, гдѣ повернуть направо влнсъ)

Программа: Г-жи М. Н. БЕМЕРЪ, ВАРЯ ЛАСКА, ШУРА ПОЛЯНСКАЯ, г. А. С. НИКОЛАЕВЪ, ОРКЕСТРЪ САДКО и др.

УЖИНЫ съ 10 час. Изящныи русско-французскія, восточная кухня.

Лучшій погребъ старыхъ избранныхъ винъ.

ОТКРЫТО ВСЮ НОЧЬ.